

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031351
Труновой Анны Васильевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Голева Н.М.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
-----------------------	---

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	6
---	---

1.1. Пассивный и активный словарь лексической системы русского языка.....	6
1.2. Архаизмы в русском языке.....	11
1.3. Историзмы в русском языке.....	14
1.4. Тенденции развития словаря в настоящее время	16
Выводы по главе I	22

Глава II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	24
--	----

2.1. Типы устаревших слов в художественной литературе	24
2.1.1. Историзмы в произведениях художественной литературы	25
2.1.2. Классификация архаизмов в произведениях художественной литературы.....	33
2.1.2.1. Лексические архаизмы	33
2.1.2.2. Лексико-фонетические архаизмы	35
2.1.2.3. Архаизмы акцентологические	39
2.1.2.4. Лексико-словообразовательные архаизмы.....	40
2.1.2.5. Лексико-морфологические архаизмы	42
2.1.2.6. Семантические архаизмы.....	42

2.2. Стилистические функции устаревшей лексики в художественном тексте.....	44
2.3. Изучение устаревшей лексики в школе	46
Выводы по главе II	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
Список литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

Как и литература любого исторического периода, новейшая и современная литература нуждаются в самоопределении, создании собственной особой картины мира и поиске собственных стилистических средств. Литература, как и любое явление культуры, использует принципы преемственности. Однако в рамках настоящего исследования мы заинтересовались вопросом, как литература различных исторических периодов и литературных направлений, используя, на первый взгляд, давно знакомые читателю лексические средства, создает абсолютно новые концепты и образы. Для того чтобы составить полноценное представление о свойствах новейшей художественной литературы, необходимо изучить отдельные характеризующие ее явления. На наш взгляд, здесь следует разделять лексические средства, используемые в прозе и поэзии, так как стилистика поэзии имеет свои предопределяющие особенности.

Неподдельный интерес вызвала у нас тема использования устаревшей лексики. Мы выдвинули предположение, что в контексте художественной литературы 19-20 вв. устаревшая лексика теряет свою первичную коннотацию и приобретает новое понимание, и именно эту гипотезу мы хотим представить в ходе дальнейшего исследования. Также мы хотим установить значение изучения устаревших слов на уроках русского языка в современной школе. Описанные положения определяют **актуальность** выбранной темы исследования, которая формулирует **цель** и **задачи** исследования:

Цель исследования: описать устаревшую лексику, использованную в художественной литературе 19-20 вв.

Задачи исследования:

1. Изучить понятия пассивного словарного запаса и устаревшей лексики.
2. Рассмотреть виды архаизмов и историзмов в русском языке, подтверждая классификацию фактическим материалом.
3. Изучить и интерпретировать примеры использования устаревшей лексики в произведениях ряда авторов (А.С Пушкина, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, В. Маяковского и В. Набокова).
4. Определить стилистическую функцию устаревших слов в произведениях художественной литературы.
5. Охарактеризовать теоретический и практический материал по изучению устаревшей лексики в школьном курсе русского языка.

Решение поставленных задач осуществлялось с использованием следующих **методов исследования**: метода лингвистического описания, сравнительно-исторического, сопоставительного методов, а также методов компонентного, контекстуального анализа, метод лингвистического эксперимента, количественных подсчётов.

Объектом данного **исследования** мы определили устаревшую лексику. В качестве **предмета** выступили произведения художественной литературы, семантика названных устаревших лексических единиц.

В первой части настоящей работы мы намерены проанализировать теоретические наработки по изучению устаревшей лексики в отечественном языкознании. Отметим, что небольшое количество научных работ посвящено изучению устаревшей лексики в художественной литературе, исследованию особенностей анализируемых лексических средств в поэтике отдельных авторов. Объединив обозначенные проблемы, мы определим **новизну** данного исследования.

Наше исследование имеет четко обозначенную **структуру**: оно состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения и списка литературы. Глава первая посвящена теоретическому изучению понятия устаревшей лексики и её общепринятых классификаций. Во второй главе мы

рассматриваем случаи употребления устаревшей лексики в конкретных произведениях литературы, а также определяем стилистическую функцию устаревших лексем, интерпретируя эти примеры. Выбор авторов и произведений для анализа соответствовал следующим критериям: нам необходимо было выделить произведения различных исторических эпох, направлений и жанров. Такой охват позволит нам увидеть широкую картину и максимально объективно оценить роль и функцию устаревшей лексики в русской хрестоматийной литературе. Во второй части исследования мы предприняли попытку дополнения уже существующих классификаций в системе устаревшей лексики. Далее мы даём комплексную оценку изучаемого явления, тем самым оцениваем значение использования устаревшей лексики в художественной литературе 19-20 вв.

Глава I. Теоретические аспекты изучения устаревшей лексики в русском языке

1.1. Пассивный и активный словарь лексической системы русского языка

Для того чтобы комплексно изучить понятие устаревшей лексики, необходимо установить ее место в системе нашего языка. Устаревшая лексика принадлежит к пассивному словарю русского языка. Лексика нашего языка непрерывно пополняется неолексемами, которые появляются вследствие развития общества, то есть для этого существуют различные причины: изменения в системе общественных отношений, современные научные открытия, развитие культуры, формирование новых способов общения людей, в том числе виртуальная коммуникация с помощью технических устройств. Движение в составе лексики разнонаправленное: вместе с расширением состава лексической системы языка происходит противоположный процесс, а именно – из состава нашего словаря исчезают устаревшие слова и значения. Процесс становления и закрепления в языке неолексем и неозначений и исчезновение устаревших понятий – процесс долгий, требует нескольких этапов, поэтому в языке какое-то время сосуществуют одновременно два пласта лексики: активный словарный запас и пассивный словарный запас. Активный словарь представляют те лексемы, которые человек знает и постоянно употребляет в речи. Он (активный словарь) гораздо менее объемный, чем пассивный словарь, то есть является запасом слов, которым человек владеет, но редко использует в повседневной речи. Такое деление лексики на активную и пассивную основывается на частоте употребления слов. К активному словарному запасу языка относятся все лексические единицы, которые повседневно употребляются в любой

заданной сфере коммуникации. К пассивному словарному запасу языка относятся лексемы, которые редко употребляются, не закрепились еще или уже перестали быть столь нужными, привычными в той или иной сфере общения, т.е. слова, которые уходят из языка (устаревшие слова), слова, которые окончательно не вошли еще в общелитературное употребление или только что в нем появились (неологизмы) [Гируцкий 2001: 146].

Говоря о формировании индивидуального словарного запаса каждого человека, исследователи утверждают, что активная часть индивидуального словаря всегда быть менее объемной, чем пассивная. Это объясняется тем, что «пассивная часть формируется включённостью члена общества в большее число разных актов общения с разными людьми разных индивидуальных и групповых интересов (и поэтому восприятием и отображением в каждом пассивном индивидуальном словаре большего числа разных употреблённых другими слов), чем это происходит при формировании активной части его индивидуального словаря» [Поликарпов 2002: эл. источник]. Данное предположение подтверждает анализ, проведенный советским и белорусским лингвистом А.А. Гируцким. Согласно его сентенциям, наиболее употребительные 2 тысячи слов занимают в большинстве языков до 75-80% текста. По данным «Словаря языка Пушкина», все тексты произведений А.С. Пушкина на 80 % составлены из наиболее активных двух тысяч слов [Гируцкий 2001: 147].

Нельзя строго определить границу между двумя обозначенными словарями: активным и пассивным. Обращаясь к функциональным стилям языка, мы можем сказать, что в рамках научной речи активные в повседневности слова переходят в пассивный запас. Помимо этого, слова совершают этот «переход» в течение хода истории. Исследователь А.А. Гируцкий приводит следующие примеры. Между активным и пассивным словарным запасом существует постоянное взаимодействие. Активные лексемы в словаре при наличии определенных условий могут перейти в пассивный запас: «ударник» (социалистического труда), «пейджер». И,

наоборот, единицы пассива могут свободно проникнуть в актив: неологизмы: «визажист», «флэшка», бывшие историзмы: «мэр», «дума...» [Гируцкий 2001: 147–148].

Учёный считает правильным разграничивать активный и пассивный словарь языка у его носителей: «активный словарь носителя языка – совокупность лексических единиц, которые говорящий свободно использует в спонтанной речи. Пассивный словарь носителя языка – совокупность лексических единиц, которые понятны носителю языка, но не употребляются им в спонтанной речи» [Энциклопедия русского языка 2004: 21]. Важно понимать, что активный и пассивный словарь конкретного носителя языка количественно и качественно отличается от активного и пассивного словаря языка. Помимо этого, активный и пассивный словарь разных носителей языка отличается по объему и составу в зависимости от социального положения, гендерных характеристик, уровня образованности, сферы деятельности человека, а также и от других особенностей индивида.

К пассивному словарю относятся, собственно, сами устаревшие слова. Устаревшие лексемы или утрата того или иного их значения, процесс десемантизации – результат длительного процесса архаизации. Нет необходимости вспоминать слово или значение. Поэтому оно постепенно переходит из актива в пассив, а потом может забыться и исчезнуть из языка. Устаревшие слова образуют сложную систему. Они разнородны с точки зрения степени устарелости, причин архаизации (устаревания), возможности и характера их использования. Некоторые ученые, в зависимости степени устарелости, разграничивают некротизмы и устаревшие слова. Некротизмы (от греч. nekros «мёртвый») – слова, которые в настоящее время совершенно неизвестны рядовым носителям языка: стрый «дядя по отцу», руг «насмешка» (ср.: ругать), зга «дорога» (ср.: ни зги не видно) [Словарь русского языка: 56]. Эти слова не являются частью даже пассивного запаса, т.к. практически не используются ни в одном из функциональных стилей. Устаревшие слова также могут быть единицами современного языка,

имеющими ограниченную сферу употребления и специфические стилистические свойства: *верста* (старинная русская мера длины $\approx 1,06$ км), *городовой* (низший чин городской полиции в дореволюционной России), *глаголать* (говорить). Многие слова, исчезнувшие из активного словаря литературного языка, могут употребляться в диалектах: *веред(а)*, *волога*, *воложить*, *прать (стирать)*, *одр (кровать, постель)* ... Отмечаются и такие ситуации, когда устаревшие и даже ушедшие из данного языка слова могут сохраняться в активном словарном запасе других языков, прежде всего родственных. Например: *тук* (жир) – в бел. (ср.: русск. тучный), *весь* (деревня, село) – в бел. вёска, в польск. wieś. Слова могут сохраняться и в неродственных языках, если они были заимствованы [Ожегов, Шведова 1999: 294].

Так, на основании указанных выше примеров можно выделить три основных типа устаревших слов по признаку характера архаизации: некротизмы (неизвестные среднему читателю слова), диалектизмы, иностранные слова. Использование таких специфичных слов в современном художественном произведении наделяет языковые единицы в тексте особой коннотацией и стилистической значимостью. В зависимости от причины архаизации различаются два типа устаревших слов: историзмы и архаизмы. В следующих параграфах мы рассмотрим их отличительные особенности.

В контексте новой художественной литературы устаревшая лексика выступает как стилистическая категория, так как она выполняет определенную стилистическую функцию. Поэтому мы хотим рассмотреть понятие устаревшей лексики со стороны выполняемых ею функций. Ее составляют слова с частично или полностью утраченной номинативной функцией в процессе своего исторического развития под влиянием внутриязыковых причин. Степень утраты номинативности может быть прямо пропорциональна степени устарелости слова. Невысокая степень утраты номинативности в большинстве случаев позволяет устаревшему слову функционировать в других стилях или выполнять особые стилистические

задачи в современном литературном языке, потому что в этом случае утраченная номинативность лексической единицы компенсируется экспрессивно-синонимической функцией. Анализ формулировок, имеющих в научной и научно-учебной литературе, позволяет сделать вывод, что устаревшая лексика представляет собой разряд слов, принадлежащих к пассивному запасу стилистически нейтральной лексики или соответствующего функционального стиля [Шестакова 1999: 289].

Начиная с 50-х гг. XX в., большой интерес языковедов вызывает классификация архаической лексики по характеру внутренних причин устаревания. Верные сами по себе подходы к типологии устаревших слов, существующие в научной литературе, все же недостаточно универсальны для ее полного охвата, потому что по сей день отсутствуют четкие критерии отделения архаической лексики от других языковых единиц и существует проблема отбора квалификационных признаков конкретных разрядов устаревших слов. Архаизации лексики способствуют разнообразные внутриязыковые причины. Согласно Н.А. Шестаковой, «специфика причин устаревания внутри самого слова обуславливает выделение определенных разрядов архаизмов, однако отсутствие обоснованных критериев типов устаревших слов приводит иногда к приблизительной и, более того, часто неверной квалификации конкретной архаической единицы либо к описанию только ядерной части того или иного разряда» [Шестакова 1999: 302].

Таким образом, переходя к исследованию двух подвидов устаревшей лексики, мы осознаем и учитываем тот факт, что они принадлежат к пассивной лексике, которая может составлять от 20% индивидуального словаря человека. Как мы упомянули ранее, такая «эксклюзивность» использования устаревшей лексики лишь увеличивает смысловую и стилистическую нагрузку данных лексических единиц.

1.2. Архаизмы в русском языке

Архаизмы (греч. *archaios* – древний) – это устаревшие названия современных предметов, явлений, вытесненные синонимами из состава активной лексики, например: *сей – тот, гонитель – преследователь, уста – губы, туга – печаль, выя – шея, содействие – содействие, ворог – враг, зело – очень, вежды – веки, зеркало – зеркало.*

На основе того, является ли устаревшим все слово в своей физической, знаково-звуковой оболочке, или устаревшим стал лишь его смысл, ученые выделяют лексические и семантические типы архаизмов. К лексической разновидности относятся собственно лексические, лексико-фонетические и лексико-словообразовательные. Такая градация архаизмов нашла своё отражение в работах Н.М. Шанского [Шанский: 149], А.Р. Калинина [Калинин: 104] и в справочном пособии под редакцией В.Н. Ярцевой [Ярцева: 85].

Другие лингвисты предлагают свою классификацию, более пространную: собственно лексические, семантические, фонетические, акцентологические (как разновидность фонетических), словообразовательные и добавляют еще одну группу – архаизмы морфологические. Такая классификация представлена в справочнике под редакцией П.А. Леканта [Лекант: 15] и в учебном пособии под редакцией Л.А. Новикова [Новиков: 152].

Другой классификационный признак положен в основу групп архаизмов Е.И. Дибровой, которая распределяет их с точки зрения соотнесенности корней с современными синонимами и выделяет архаизмы разнокорневые и однокорневые. К разнокорневым относятся собственно лексические архаизмы, имеющие устаревший корень: *рамена – плечи, длань – ладонь, десница – рука (правая).* В состав однокорневых

архаизмов входят архаизмы лексико-семантические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные и лексико-морфологические [Диброва: 250].

Итак, проанализировав источники, классификацию архаизмов можно представить следующим образом:

1. Лексические архаизмы делятся на подклассы:

1) Собственно лексические архаизмы – это слова, устаревшие во всех значениях: *льзя (можно), брадобрей (парикмахер), зело(очень), всуе (напрасно), тать (разбойник, вор)*.

2) Лексико-фонетические архаизмы – слова, у которых устарело их фонетическое оформление, претерпевшее в процессе исторического развития языка некоторые изменения: *воксал (вокзал), феатр (театр), нумер (номер), свейский (шведский), аглицкий (английский), солодкий, ворог, младой, брег, ношь*.

3) Акцентологические архаизмы – слова, которые отличаются от современных местом ударения: *эпигрАф (эпИграф), музЫка (мУзыка), симвОл (сИмвол)*.

4) Лексико-словообразовательные архаизмы – слова, у которых устарели отдельные словообразовательные аффиксы: *нервический (нервный), близкость (близость), рыбарь (рыбак), кокетствовать (кокетничать), вскольки (поскольку), рукомесло (ремесло)*.

5) Лексико-морфологические архаизмы – устарели грамматические формы слов или устарела принадлежность слов к данному грамматическому классу: формы именительного падежа множественного числа *роги, теляты, цыганы*, (ср.: *рога, телята, цыгане*); формы родительного падежа множественного числа *облак, плечей* (ср.: *облаков, плеч*); формы именительного падежа единственного числа *зала, рельса, санатория* (ср.: *зал, рельс, санаторий*). В прошлом слова *лебедь, рояль* были женского рода – сейчас мужского, слово *вуаль* было мужского рода – сейчас женского.

6) Семантические архаизмы – это слова, существующие и в современном русском литературном языке, но имеющие иное, устаревшее с

точки зрения современности значение. Семантический архаизм представляет собой устаревшее значение какого-либо слова, в иных значениях являющегося обычным словом современного русского литературного языка.

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк *сущий* в ней *язык*». (А.С. Пушкин)

Слово *сущий* имеет значение «существующий», *язык* – употребляется в значении «люди», «народ».

«В последний раз Гудал садится
На белогривого коня,
И *поезд* тронулся...» (М.Ю. Лермонтов)

Слово *поезд* в данном контексте употреблено в значении «кавалькада».

«Законов *гибельный позор*,
Неволи немощные слезы...» (А.С. Пушкин)

Гибельный позор имеет значение «зрелище гибели», так как *позор* имеет тот же корень, что и *взор*: *зреть* – *видеть*.

3. Смешанные, или контаминированные типы архаизмов.

Достаточно распространённым видом архаизмов являются смешанные типы архаизмов, ведь каждый архаизм в художественном произведении так или иначе способствует переосмыслению семантики слова в речи. К смешанным типам относятся семантико-словообразовательные, стилистико-словообразовательные, семантико-фонетические, семантико-акцентные и семантико-морфологические архаизмы.

Отмеченные выше группы устаревших слов различаются между собой определенной стилистической направленностью; без художественно-выразительной и изобразительной установки их использование является ошибкой с точки зрения современного словоупотребления.

На процесс архаизации разряда собственно лексических устареваний повлияли прежде всего причины общего характера – семантические и стилистические сдвиги в лексической системе в период становления национального русского языка, которые были выявлены и описаны В.В.

Виноградовым, В.В. Веселитским, Ю. С. Сорокиным, Е.Э. Биржаковой и др. [Шестакова 1999: 289].

1.3. Историзмы в русском языке

Возникновение новых общественно-политических отношений напрямую связано с появлением новых лексических единиц и утратой старых. Слова, называющие предметы ушедшего быта, старой культуры, вещи и явления, связанные с экономикой прошлого, другой социальной формации, старыми общественно-политическими отношениями, становятся историзмами.

Рассмотрим тематическую классификацию историзмов, предложенную А.Р. Калининим – автором учебного пособия «Лексика русского языка»:

1) историзмы военные: *кольчуга, пицаль, забрало, редут, единорог* и др.,

2) историзмы бытовые и хозяйственные: *ендова (большая посуда для вина или меда), армяк, камзол, светец (подставка для лучины), севалка, просак (станок для изготовления веревок)* и др.,

3) историзмы, называющие явления общественно-политического порядка – *закуп, смерд, крепостной, помещик, великий князь, земство, отруба, урядник, статский советник, подьячий, стольник* и др. [Калинин: 102].

Особое место в последней группе занимают слова, возникшие в советскую эпоху: *продотряд, комбед, ликбез, нэп, нэпман, продразверстка, красноармеец* и многие другие. Некоторые слова такого типа в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова имеет двойную помету – нов. истор., т.е. новое историческое.

Для настоящего времени характерен обратный процесс – некоторые историзмы возвращаются в наш повседневный лексикон, так как бывшие устаревшие лексемы снова становятся активными, действующими; в

некоторых случаях возвращается сам предмет с номинацией, но предмет имеет несколько другой вид, предназначение. Например, так вернулось слово *ботфорты*. В «Словаре сокращений русского языка» (1963 г.) слово *НОТ* (научная организация труда) сопровождается пометой «устар.» – устаревшее, сейчас НОТ – слово живой речи – так древние греки называли бога южного ветра. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (1960 г.) определяет слово *обществоведение* как один из предметов, преподававшихся в 20-30е годы. В наши дни обществоведение, или обществознание, снова преподается в школах, и слово это перестало быть историзмом.

Историзмы употребляются в тех текстах, где речь идет о предметах и явлениях прошлого. Если в учебнике истории или в художественном произведении говорится о Киевской Руси, в тексте, естественно, уместны такие слова, как *князь, смерд, гривна, кольчуга, княжеская дружина* и др. В произведениях, рассказывающих о гражданской войне 1918-1920 годов, встречаются слова *продотряд, буденовец* и другие.

Предлагаем продолжить тематические группы в имеющейся классификации историзмов:

- предметы одежды (*кафтан, зипун, черевики*);
- оружие (*пищаль, кистень, секира*);
- денежные единицы (*червонец, гривна*);
- титулы и чины (*надворный советник, благочинный, помещик, купец*);
- должностные лица (*урядник, городской, приказчик*);
- названия административных единиц (*уезд, околоток, волость*);
- названия исторических явлений (*оброк, барщина, десятина*).

В отличие от архаизмов, историзмы не имеют современных синонимов, т.к. при помощи историзмов воссоздают колорит эпохи, описывают элементы несуществующего быта и культуры.

Таким образом, историзмами становятся слова, различные по времени своего появления в языке: они могут быть связаны как с отдаленными эпохами, и с событиями текущего века.

1.4. Тенденции развития словаря в настоящее время

Научный подход к оценке происходящих изменений опирается на ряд прочно установленных положений лингвистики. Сразу следует отметить, что язык не может не меняться со временем, его развитие остановить не представляется возможным. При этом для общества важно, чтобы язык менялся постепенно, иначе это создаст разрыв в культурной традиции народа. Более того, люди заинтересованы в том, чтобы язык служил эффективным средством мышления и общения, а значит, желательно, чтобы изменения в языке служили этой цели или, хотя бы не препятствовали ей. Научную оценку языковых изменений можно дать только на основе ясного понимания функций языка и точного представления о том, какие свойства должен иметь язык, чтобы наилучшим образом выполнять свои функции. Главная функция языка – служить средством общения и формирования мысли. Значит, язык должен быть таким, чтобы он позволял любую мысль (замысел автора) делать ясной для собеседника и самого говорящего. Здесь важно, чтобы в результате общения в сознании собеседника возникала именно та мысль, которую хотел передать ему говорящий, а именно, верное декодирование замысла автора.

Для этого языку необходимы следующие свойства:

- лексическое богатство, т.е. наличие подходящих слов и сочетаний слов для выражения всех необходимых понятий;
- лексическая точность, т.е. очевидность смысловых различий между синонимами, паронимами, терминами;

- выразительность, т.е. способность слова создавать яркий образ предмета или понятия – стилистическая категория (свойства, которым не обладают интернациональные термины);
- ясность грамматических конструкций, т.е. способность словоформ в предложении точно указывать на отношения между данными понятиями;
- гибкость, т.е. наличие средств (языковых, в т.ч. стилистических) для описания различных аспектов обсуждаемой ситуации;
- «минимальность неснимаемой омонимии, т.е. редкость таких ситуаций, когда слово и в предложении остаётся двусмысленным» [Бельчиков 2000: 53].

Современный русский литературный язык в полной мере обладает всеми перечисленными до сих пор качествами. А проблемы в общении возникают из-за того, что далеко не каждый говорящий умеет пользоваться теми возможностями, которые предоставляет ему язык.

Следовательно, для оценки языковых изменений стоит ответить на следующие вопросы:

- Способствует ли изменение укреплению положительных свойств языка (выразительности, богатства, ясности и др.)?
- Способствует ли изменение тому, чтобы язык лучше выполнял свои функции?

Отрицательный ответ на эти вопросы позволяет делать вывод о нежелательности изменения в системе языка.

В фокусе нашего исследования – литература нового и новейшего времени. Для того чтобы рассмотреть стилистические функции тех или иных лексических единиц, исследователю необходимо осознавать предпосылки и условия создания выбранного текста. Поэтому мы обращаем внимание на тенденции развития русского словаря в настоящее время. Выделяя проблемы прогнозирования языкового развития России в первой половине XXI века,

русский филолог Иосиф Абрамович Стернин определил особенности, движущие изменения словаря в настоящее время.

В первую очередь, на развитие языка влияют следующие факторы: политическая свобода в обществе, свобода слова, политический плюрализм, переход к рыночной экономике, открытость общества, экономическая и социальная нестабильность, поляризация общества, техническое перевооружение быта, возникновение в обществе тревоги за состояние русского языка [Стернин 2004: 3-12].

Новые лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) формируются в подавляющем своем большинстве в тех же тематических сферах, где осуществляется заимствование лексем, что говорит об общих причинах этих двух явлений в современном русском языке. Среди новых единиц количественно превосходят устойчивые словосочетания. В тематической сфере «рыночные отношения» появились такие единицы, как *рекламодатель, работодатель* (калька с немецкого языка), *лоббировать*, устойчивые сочетания – *коммерческие структуры, налоговая полиция, валютный коридор, кризис неплатежей, либерализация цен, выиграть тендер, теневой сектор* и т.д. В тематической сфере «массовая культура и быт» возникают такие единицы как *чернуха, ужастик, видик, видак, таксовать* и др. Наибольшее количество новых единиц возникает в тематической сфере «политика» Например, в новой России возникают ряды названий различных политических сил: *эндеэровцы, гэкачеписты, почвенники, красно-коричневые, зюгановцы, коммуняки, жириновцы, державники, коммунопатриоты, выбороссы, демороссы, нардепы, думцы, силовики* и др.; устойчивые сочетания: *ближнее зарубежье, дальнее зарубежье, вынужденные переселенцы, властные структуры, коммерческие структуры, квалифицированное большинство, силовые министерства, региональная элита, субъекты федерации, муниципальная собственность, криминальные структуры, заказное убийство, проходной канн, как бомж, бомжевать, разборка, казаковать,*

неуставные отношения, дедовщина и др. Анализируя способы образования новых единиц в последнее десятилетие, Е.А. Земская выделяет их следующие характерные черты:

1. Активизация словообразования от ключевых для сегодняшнего этапа развития языка слов (*путч, ГКЧП, рынок, совок, тусовка, бомж, разборка* и др.);

2. Активизация словообразования от базовых основ – собственных имен (*антиельцинский, проельцинский, анпиловцы, зюгановцы, антигорбачевский, гайдаровщина, брежневщина* и др.);

3. Увеличение числа наименований процессов, оканчивающихся на -изация, -ировать, -изировать: **приватизация**, эта лексема получила в разговорной речи сниженный вариант **прихватизация**;

4. Рост именной префиксации (особенно активны префиксы после-, пост-, до-, анти-, контр-, псевдо-, квази-, де-) – *постирония, дореформенный, постперестроечный, антигорбачевский, посттоталитарный, деполитизация* и т.д.;

5. Образование «универбатов», слов из привычных словосочетаний (например, *пятиэтажка, напряженка, визитка, неучтенка* и др.);

6. Аббревиация как средство создания экспрессивных обозначений (*ЯБЛОКО, КЕДР, нардепы, совраска* и др.);

7. Усиленная префиксация иноязычных глаголов (*пролоббировать, отрекламировать, спрогнозировать, пробойкотировать, отксерить* и др.);

8. Образование каскадов окказиональных лексических единиц (*грузинизация, абсурдистан, гимназиада, рерихнутый*, и др.) [Русский язык 1996: 142-161].

Исследователи также обращают внимание

– на активизацию образования нарицательных имен от имен собственных (*шариков, лень голубков, кашпировский* и др.), – увеличение

суффиксального словообразования от иностранных основ (*ваучеризация, долларизация, нуклеаризация, гешефтники* и др.) [Стернин 2004: 14].

В.Г. Костомаров замечает возникновение составных наименований, образованных в основной массе как калька с английских образцов, где русские элементы выстраиваются в свойственном английскому языку порядке: *факс-аппарат, бизнес-клуб, мастер-класс, дебют-альбом, факс-модем* и др. [Костомаров 1984: 81]. Автор называет такие слова биномами. Наиболее частотными фрагментами в подобных составных наименованиях выступают, как показывают наблюдения, компоненты *рок-, бизнес-, шоу-, поп-, -клуб, арт-, -банк, экспресс-, -центр, пресс-*. Можно обратить внимание на усиленную активизацию образования и употребления словосочетаний с некоторыми «опорными лексемами»: такие слова показывают тенденцию к образованию многочисленных однообразных по структуре образований, а в некоторых случаях (например, элементы *бизнес, шоу, рок, поп, экспресс*) демонстрируют явную тенденцию к переходу в своеобразные морфемы. Стоит отметить, что в настоящий момент в русском языке характерно слитное написание использованных выше примеров, что говорит о еще большей интеграции английских слов. При этом мы обращаем внимание, что в течение определенного периода времени заимствованные слова, определенные обществом как неблагозвучные (например, *мерчандайзер*), перестают употребляться. Мы предполагаем, что в последующем исследовании функционирования архаизмов в современной русской литературе данный факт окажется значимым.

После 1991 года в российском обществе произошли значительные политические и экономические изменения, которые оказали влияния на условия использования русского языка в устной и письменной речи. Эти изменения условий использования языка отразились и на отдельных участках его лексической системы. Потеряли актуальность и вышли из активного употребления многие слова, называвшие экономические реалии советского времени, идеологическая лексика, а также характерные советскому периоду

канцеляризма. Названия многих учреждений и должностей были вновь переименованы. В активное употребление народом вернулась религиозная лексика, из специальной сферы в общеупотребительную перешли многие экономические и правовые термины, так как появилось малое предпринимательство и стала развиваться новая рыночная система.

Отмена цензуры привела к появлению в прямом эфире потока спонтанной устной речи, демократизация – к участию в публичном общении лиц, имеющих различное образование и уровень речевой культуры. Такие резкие перемены в речи с телеэкранов вызвали обоснованную обеспокоенность общества по поводу состояния русского языка современности. При этом высказываются различные мнения. Некоторые считают, что реформы в обществе привели к резкому снижению уровня речевой культуры, и даже – к порче языка. Другие высказывают мнение, что развитие языка – стихийный процесс, который не нуждается в регулировании, так как язык, по их мнению, сам по себе выберет всё лучшее и отвергнет лишнее, неподходящее. К сожалению, оценки состояния языка чаще всего политизированы и чрезмерно эмоциональны. Для того чтобы разобраться, что происходит с языком, необходимы научные методы оценки благоприятности языковых изменений, которые пока ещё недостаточно разработаны. Мы предполагаем, что для объективной оценки необходим
большой
временной
отрезок.

Выводы по главе I

В первой главе нами был осуществлен анализ источников по проблеме исследования. Мы сделали вывод о том, что вопросы устаревшей лексики, несмотря на высокую степень изученности и общность подходов к классификации, являются по-прежнему актуальными, так как языковая система ни на секунду не прекращает свое развитие.

Сначала мы определили, что в системе русского языка устаревшая лексика относится к пассивному словарю, или лексическому запасу слов (как индивидуальному, так и лексикографическому), и не характерна для повседневной речи, а, значит, ее употребление служит определенным стилистическим целям, которые мы намерены определить в следующей главе исследования.

Устаревшая лексика разделяется на архаизмы и историзмы. Архаизмы, в свою очередь, делятся на лексические архаизмы: собственно лексические архаизмы, лексико-фонетические архаизмы, акцентологические архаизмы, лексико-словообразовательные архаизмы, лексико-морфологические архаизмы и семантические архаизмы. Историзмы делятся на военные и бытовые, а также историзмы общественно-политического порядка. Мы отметили и другую, более узкую, классификацию историзмов: предметы одежды, оружие, денежные единицы, титулы и чины, должностные лица, названия административных единиц, названия исторических явлений. В отличие от архаизмов, историзмы не имеют современных синонимов. В предлагаемых классификациях были также выделены смешанные типы архаизмов, которые имеют особую стилистическую ценность. Однако определение того или иного слова к определенному виду устаревшего слова для филологов остается сложной задачей, так как нельзя однозначно классифицировать слова по выбранным признакам.

В рамках исследования новейшей литературы мы определили основные тенденции развития современного русского языка, описанные И. А.

Стерниним. Охарактеризовав устаревшую лексику современного русского языка по ряду параметров, мы пришли к выводу, что наш язык обладает всеми условиями для выражения замысла современного автора, равно как и предоставляет все возможности для верного декодирования текста читателем. Это значит, что использование устаревшей лексики в художественной литературе нацелено на создание новых смыслов и коннотаций, которые читателю необходимо верно интерпретировать.

Глава II. Функционирование устаревшей лексики в художественном тексте

2.1. Типы устаревших слов в художественной литературе

В первой главе исследования мы выделили несколько типов устаревших слов на основе трудов отечественных филологов. Для анализа устаревших слов в художественной литературе мы будем руководствоваться следующей классификацией, которая соответствует уже изученным нами типам: лексические архаизмы, семантические архаизмы, лексико-фонетические архаизмы, акцентологические архаизмы, лексико-словообразовательные архаизмы, лексико-морфологические архаизмы, военные историзмы, бытовые и хозяйственные историзмы и историзмы, называющие явления общественно-политического порядка. Анализ устаревших единиц будет единообразным и будет осуществляться по следующему плану: нами будет обозначен тип устаревшего слова, его положительная коннотация – стилистическая функция, приведен ряд примеров к этому типу историзма или архаизма, рассмотрена его реальная функция в тексте.

Для создания наиболее полной картины, изображающей явление устаревших слов в художественной речи, мы рассмотрим их употребление в диахроническом срезе. Для этого мы выбрали ряд произведений и авторов, относящихся к разным эпохам, литературным направлениям и жанрам. Так, для анализа мы возьмем устаревшие слова из творчества А.С. Пушкина (поэмы и стихотворения), Н.В. Гоголя (повести), А.П. Чехова (рассказы и письма), В. Маяковского (стихотворения), В. Набокова (романы и рассказы). Наш выбор определяется следующими утверждениями. Творчество А.С. Пушкина, как наиболее известного представителя Золотого века русской

литературы, является богатым источником интерпретаций. Н.В. Гоголь, использовавший фольклорные мотивы в своих рассказах, очевидно, вкладывал особое значение в устаревшие слова. Здесь же для нас будет интересен взгляд А.П. Чехова, реалиста на рубеже веков. Конечно, мы не можем обойти вниманием творчество футуристов, которые имели свой особый взгляд на литературные нормы и значение слова как такого. Романы Владимира Набокова, автора прозы новейшего времени, представляют для нас особый интерес. Будучи эмигрантом и свободно владеющим английским, французским и немецким языками автор, по нашему предположению, должен был иметь особое видение в использовании исконно русских устаревших слов. Сделанный нами выбор обуславливает проведение концептуального анализа устаревших слов на основе анализа самих лексических единиц в рамках произведения и творчества автора. На наш взгляд, анализ архаизмов и историзмов в рамках концепта может обогатить понимание функции выбранной лексемы (Кубрякова 1990: 12) (по Агарковой: 2001).

2.1.1. Историзмы в произведениях художественной литературы

Рассмотрим творчество выбранных авторов на предмет наличия историзмов. В художественных текстах мы будем искать военные историзмы, бытовые и хозяйственные историзмы, а также историзмы, называющие явления общественно-политического порядка.

На первый взгляд, историзмы не имеют такой яркой стилистической окраски, как архаизмы, так как чаще всего описывают вполне объективный быт. Однако они могут служить для создания стилистического эффекта при воссоздании сказочной или мифологической картины. Обратимся к поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и балладе «Песнь о вещем Олеге». В балладе мы выделили следующие историзмы: *хазары* – народ, образовавший в 7-10 вв. государство, простиравшееся от нижней Волги до Кавказа и

Северного Причерноморья, *Перун* – славянский бог грома и молнии, *цареградская броня*, *Цареград*, *отроки-друзи*, *дружина* – приближенные князя, а также княжеское войско в Древней Руси, *секира* – старинное оружие в виде топора на длинной рукояти, *тризна* – обрядовые действия и пиршество в память умершего, *ковши круговые* – чаша, из которой все пьют по очереди, вкруговую. Определения здесь и далее – согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова (Ожегов, Шведова, 1990). Как мы видим, некоторые историзмы носят исключительно содержательный характер (например, *Цареград*, *дружина*), в то время как остальные (например, *Перун*, *секира*, *отроки-друзи*, *тризна*, *ковши круговые*) описывают более специфические особенности славянского быта и культуры. Так, помимо общественно-политических, бытовых и военных историзмов, мы позволим себе выделить еще одну группу обрядово-религиозных историзмов (например, *тризна*, *отроки-друзи*, *ковши круговые*), которые носят более заметную стилистическую функцию, будто бы приглашая читателя принять участие в традиционном обряде.

Попытаемся найти доказательство существования историзмов обрядового и религиозного характера в «Руслане и Людмиле». Для начала приведем примеры всех найденных историзмов (13) по тематическим группам.

1) военные историзмы:

1. Разбросаны колчаны, *латы*...

2. Повесим праздные *кольчуги*...

3. И тридцать *витязей* прекрасных

Чредой из вод выходят ясных...

4. Впервые тихий край отцов

Услышал бранный звук *булата*...

Латы – металлические доспехи, броня. *Кольчуга* – старинный воинский доспех в виде рубашки из металлических колец. *Витязь* – отважный, доблестный воин. *Булат* - стальной клинок, меч. (стар.)

2) историзмы бытовые и хозяйственные:

1. Их важно **чашники** носили

И низко кланялись гостям...

2. И снова **терем** пуст и тих...

3. И между тем за мой **кафтан**

Держалась тощими руками...

4. Рога, **тимпаны**, **гусли**, бубны

Гремят над нею...

Чашник – в Московской Руси – придворный чиновник, ведающий винными погребями. **Терем** – высокий богатый дом в Древней Руси с покатою крышей, с надворными постройками; жилое помещение в верхней части такого дома. **Кафтан** – мужская долгополая верхняя одежда. **Тимпан** – древний ударный музыкальный инструмент, **гусли** – старинный струнный музыкальный инструмент.

3) историзмы общественно-политического характера:

1. **Бояре**, витязи кругом

Сидели с важностью угрюмой...

2. С друзьями, в **гриднице** высокой

Владимир-солнце пировал...

3. Беда: восстали **печенеги**!

4. Последний, полный страстной думы,

Младой **хазарский хан** Ратмир...

Бояре – крупные землевладельцы в России до начала 18 в., принадлежащий к высшему слою господствующего класса. **Печенеги** – тюркские и сарматские племена, кочевавшие в 8-9 вв. на юго-востоке Европы. **Гридница** – приёмная комната в княжеских дворцах древней Руси. **Хазары** – народ, образовавший в 7-10 вв. государство, простиравшееся от нижней Волги до Кавказа и Северного Причерноморья.

Стоит заметить, что в «Руслане и Людмиле» нет преобладающего подтипа историзмов, что говорит об основной функции их использования

здесь: передать народные образы и стилистически приблизиться к русскому фольклору. Нами не было выявлено выделяющегося ряда историзмов, описывающих обрядовые и религиозные явления.

Мы задались вопросом, какую роль могут играть историзмы в описании событий, современных автору. Рассмотрев историзмы в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина, мы пришли к выводу, что они все служат для отражения бытовых устоев и общественно-политических отношений той эпохи и создания ритмического рисунка. Используемые здесь историзмы выполняют функцию маркеров: они придают особую изысканность описанию торжественных мероприятий у аристократии или звонко обозначают шум разухабистых дорог и толпы обыкновенных прохожих. Нами были составлены и противопоставлены два ряда историзмов, выбранных из «Евгения Онегина».

1) *бразды, кибитка, на облучке (облучок* – толстая деревянная скрепа, идущая по краям телеги, повозки или огибающая верхнюю часть саней), *ямская карета, ярем* (деревянный хомут для рабочего рогатого скота), *дрожки, прогоны, барщина, оброк, челядь...*

2) *кофей* (кофе), *тюлевый чепец, франты, танцевальная карта, облатка, цирцея* (персонаж древнегреческой мифологии, здесь – перифраз)...

Оба ряда несут основную функцию – изобразить действительность и общественно-политические отношения этого периода, и, учитывая обилие устаревших слов, передать существующую картину без них было бы невозможно.

Особую роль в описании быта историзмы играют в повести «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя. Здесь мы снова позволили себе выделить отдельную группу обрядово-религиозных историзмов, а также отметили богатство устаревших слов, описывающих предметы одежды и блюда.

1. Историзмы, относящиеся религиозно-обрядовым элементам: *дьяк, кум, ведьма* (в сказках и народных поверьях), *знахарь* (лекарь-самоучка,

действующий собственными примитивными способами, часто с колдовскими приемами), *голодная кутья* (сочельник), *скоромная пища* (не употребляемая во время поста), *кутья*, *херувимская песнь*, *ктитор* (церковный староста), *утреня* и *обедня* («Я проспал заутреню и обедню!»), *покаяние*, *верстание* (обряд посвящения в казачество).

2. Историзмы как предметы гардероба: *понёва* (женская шерстяная юбка), *плахта* (кустарная украинская ткань, полосатая или клетчатая, а также четырехугольный отрез ее, носимый в качестве юбки), *запаска* (род запашной юбки из двух полотнищ темной шерстяной материи), *дерга* (украинская женская запашная юбка), *капот* (женская домашняя одежда свободного покроя), *намитка* (полотенчатый головной убор замужних женщин у украинцев и белорусов), *свитка* (мужская и женская верхняя длинная распашная одежда из домотканого сукна), *монисто* (ожерелье из бус, монет, камней), *дукат* (подобие медали, носилось женщинами как украшение), *черевики* или *чивирики* (женские узконосые сапожки на высоких каблуках, а также вообще обувь), *китайка* (шёлковая, затем хлопчатобумажная лёгкая китайская ткань для верхней одежды), *усы* (узоры на одежде), *кобеняк* (украинская мужская верхняя одежда в виде плаща с капюшоном), *видлога* (капюшон кобеняка), *копелюхи* (или капелюха – подобие шапки-ушанки), *кожух* (верхняя одежда из кожи; овчинный тулуп), *кафтан* (старинная мужская долгополая верхняя одежда), *зипун* (полукафтан), *кунтуш* (старинный польский и украинский кафтан с широкими откидными рукавами), *жупан* (старинный польский или украинский суконный полукафтан), *галун* (нашивка из золотой или серебряной мишурной тесьмы, ленты на форменной одежде).

3. Историзмы как названия блюд: *паляница* (украинский пшеничный хлеб), *галушки* (украинское кушанье – кусочки сваренного теста), *варенуха* (украинский алкогольный напиток, распространенный в Левобережной Украине с XVI в. и состоявший из сваренных вместе горилки, меда и сушеных яблок, груш, слив, вишен [Похлебкин, 2005]).

Нельзя не заметить, что историзмы, отражающие обряды и культуру украинского народа, берут свое начало одновременно из христианской религии и языческих верований. Это сочетание создает неповторимый и убедительный образ славянского народа нового времени и приближает читателя к мистическому повествованию, как бы «завлекая» его сказами и преданиями.

В рассказах и пьесах А.П. Чехова основная доля историзмов приходится на описание общественно-политических отношений. Чаще всего это обозначение характерных той эпохе чинов, должностей, рода деятельности человека. Приведем несколько примеров.

1. Урядник – в царской России: нижний чин уездной полиции. «Да забеги к *уряднику* – чего он там прохлаждается?» (рассказ «Шведская спичка»).

2. Становой – начальник стана в уезде в Российском государстве до 1917 г. «*Становой* расставил вокруг флигеля сторожей, написал следователю письмо и пошел к управляющему пить чай» (рассказ «Шведская спичка»).

3. Письмоводитель – чиновник, занимающийся ведением канцелярских дел, делопроизводством. «На место происшествия прибыл с ним и его неперменный спутник, помощник и *письмоводитель* Дюковский, высокий молодой человек лет двадцати шести» (рассказ «Шведская спичка»).

4. Приказчик – наемный служащий в торговом заведении, продавец или управляющий имением помещика. «...на которых ездят теперь на Руси только купеческие *приказчики, гуртовщики...*» (рассказ «Степь»).

5. Гуртовщик – погонщик гурта.

6. Анахорет – отшельник; тот, кто живет в уединении, избегая людей. «Поэтическую «девушку в красном», мечтавшую об эффектной смерти, воспитанную лесами и сердитым озером, хотел взять он, расслабленный *анахорет...*» (пьеса «Дядя Ваня»).

Далее остановимся на примерах использования историзмов у авторов-модернистов. Оказавшиеся по «красную» и «белую» сторону революции, Владимир Маяковский и Владимир Набоков не могли проигнорировать эту тему в своем творчестве. В знаменитом «Облаке в штанах» В. В. Маяковский выражает историзм через интертекст, то есть использует не устаревшее слово, а целое понятие, состоящее из нескольких слов и раскрывающееся в контексте.

Где глаз людей обрывается куцый,

главой *голодных орд*,

в *терновом венце* революций

грядет шестнадцатый год.

Я у вас – его *предтеча*;

я – где боль, везде;

на каждой капле *слёзовой течи*

распял себя на кресте.

Уже ничего простить нельзя.

Я выжег души, где нежность растили.

Это труднее, чем взять

тысячу тысяч *Бастилей!*

(1915)

Используя библейские прецедентные тексты и исторические отсылки, В.В. Маяковский возлагает на них функции историзмов – передачу актуальных основному тексту общественно-политических отношений и эффектное раскрытие образов.

В творчестве Владимира Набокова, полном метафор и метаморфоз, находится место и историзмам. В романе «Отчаяние», посвященному теме двойничества, «преступления и наказания», историзмы предстают в самом неожиданном свете, который Набоков проливает лишь в комментариях к роману. Будучи эмигрантом и сыном кадета, В. Набоков особенно остро переживает перемены, произошедшие в стране, поэтому не может избежать

соответствующих аллюзий и интертекстов. В комментарии к роману автор говорит о «советском» ветре (например, ветер революции, ветер истории), а в самом романе обыгрывает сокращение «нар», составную часть многочисленных советских аббревиатур (*нарком, наробраз*). Объединив эти две составляющие, он саркастически передает отношение к переменам, которые он не одобряет. Герой замечает «господина в пальто, с съехавшим на бок механическим галстуком, с беременным саквояжем на коленях». «Вероятно, *ветеринар*». Такие сложные ребусы, частью которой становятся историзмы, создают в творчестве В. Набокова канву политического подтекста.

Таким образом, мы проанализировали примеры использования историзмов различных произведений ряда русских авторов. Если для писателей-реалистов историзмы выполняют по большому счету лишь прагматическую функцию передачи актуальной информации, то для описания более давних событий (например, в «Песни о Вещем Олеге», «Руслане и Людмиле» или «Ночи перед Рождеством») историзмы играют дополнительную функцию, погружая читателей в мифы, обряды и легенды, которыми жили герои повествований. Мы также выделили особый подвид историзмов, а именно – обрядово-религиозный. Будучи «двигателем» легенд и преданий, язычество и религия должны непременно отражаться в тексте для наиболее аутентичного звучания. В творчестве модернистов мы отметили особую сатирическую роль историзмов, которые становятся частью метаморфозы, выходя из-под пера таких авторов, как В. Набоков и В. Маяковский. Также нами был выявлен пример использования семантического историзма, то есть изначально стилистически нейтрального понятия, которое приобрело особую коннотацию в контексте произведения.

2.1.2. Классификация архаизмов в произведениях художественной литературы

В последующем анализе использования архаизмов указанными авторами мы намерены выборочно осветить значимые для нашего исследования примеры и определить их стилистическую функцию. Мы осуществим попытку контекстуального и концептуального анализа приведенных примеров. Нами будет проведен анализ на наличие следующих видов архаизмов, чья классификация была представлена в первой главе исследования: собственно лексические архаизмы, лексико-фонетические архаизмы, акцентологические архаизмы, лексико-словообразовательные архаизмы, лексико-морфологические архаизмы и семантические архаизмы.

2.1.2.1. Лексические архаизмы

Согласно представленной нами классификации, лексические архаизмы представляют архаичные слова «в чистом виде», такими, какими они использовались в былые времена, что по звуковому и буквенному составу кардинально отличается от современных аналогов. Мы предполагаем, что обыкновенные архаизмы свойственны скорее прозе, нежели поэзии, так как в первом случае ритм текста не играет такую значительную роль. Анализ архаизмов мы предлагаем начать на примере творчества Владимира Набокова.

Сборник рассказов «Возвращение Чорба», опубликованный В. Набоковым в 1929 под псевдонимом В. Сирина, полностью написан дореформенным письмом. Интересен пример использования слова «плесницы», что значит «сандалия, обувь, сапог», согласно Полному церковнославянскому словарю (1900).

«А кони, влача за собою опрокинутую, прыгающую колесницу, уже летѣли по вышнимъ тучамъ, гуль умолкаль, и вотъ — грозовой огонь исчезъ въ лиловыхъ безднахъ. Громовержець, павшій на крышу, грузно всталъ, *плесницы* его заскользили, — онъ ногой пробилъ слуховое окошко, охнулъ, широкимъ движеніемъ руки удержался за трубу. Медленно поворачивая потемнѣвшее лицо, онъ что-то искалъ глазами, — вѣрно колесо, соскочившее съ золотой оси».

Благодаря использованию архаизма отрывок из рассказа «Гроза» получил стилистический эффект уподобления мифологическому сказанию или былине. Таким образом автор, живущий в этот период в Берлине, отдает дань русскому фольклору в лице Никиты Кожемяки или бога-громовержца Перуна. При этом мы отмечаем греческое происхождение слова «плесницы» (σανδαλιον), которое, очевидно, пришло к нам через православные тексты. В любом случае, в данном отрывке мы можем усмотреть мифолого-героический концепт.

В предыдущем параграфе мы приводили пример раскрытия концепта поэта и творца в творчестве В. Маяковского. Еще один репрезентант этого концепта заложен в поэме «Война и мир».

А я
на земле
один
глашатай грядущих правд.
Сегодня ликую!
Не разбрызгав,
душу
сумел,
сумел донести.
Единственный человеческий,
среди воя,
среди визга,

ГОЛОС

подъемлю *днесь*.

«Днесь» в церковных текстах означает «ныне», «теперь», «сегодня». Благодаря этому архаизму автор уподобляет своего лирического героя (то есть себя самого) библейскому пророку, создает мистический и торжественный эффект.

Для реалистичной прозы использование архаизмов относительно нехарактерно. Интересные примеры использования лексических архаизмов можно найти в эпистолярном жанре, а именно – в письмах А.П. Чехова. В письме А.С. Суворину, датированном 6 апреля 1882 г., драматург пишет: «еду в Москву за деньгами. Обнищал *зело*». Зело – «очень». В письме Н. А. Лейкину от 28 апреля 1885 г. встречаем: «В мае обычно отлично рыба ловится, в особенности караси и лини, *сиречь* прудовая рыба». Сиречь – «то есть иными словами». В первом случае очевидна сатиристическая функция архаизма, автор письма будто бы стыдится ситуации и поэтому использует эвфемизм. С помощью «сиречь» А.П. Чехов как бы пытается «приблизить» читателя к знакомой ему действительности и быту в уездном городе.

2.1.2.2. Лексико-фонетические архаизмы

Лексико-фонетические архаизмы легко могут быть «переведены» читателем, так как по звуковому строю они похожи на современные стилистически нейтральные варианты. Мы задались вопросом, какую роль лексико-фонетические архаизмы играют в стихотворных произведениях, где лексические единицы не в последнюю очередь подбираются по своему благозвучию и удачному соответствию ритму произведения. В седьмой главе «Евгения Онегина» А.С. Пушкина мы встречаем следующие знаменитые строчки.

«Не влюблена ль она?» – В кого же?

Буянов сватался: отказ.

Ивану Петушкову – тоже.
Гусар Пыхтин гостил у нас;
Уж как он Танею прельщался,
Как мелким бесом рассыпался!
Я думала: пойдет авось;
Куда! и снова дело врозь. –
«Что ж, матушка? за чем же стало?
В Москву, на *ярманку* невест!
Там, слышно, много праздных мест».

«Ярманка», наряду с «ярмонкой», является устаревшим вариантом современной ярмонки. На наш взгляд, именно использование архаичного слова закрепило в тексте единую смысловую единицу, «ярманка невест», тем самым подчеркнув историческое значение этого явления. А.С. Пушкин, очевидно, не был первым, кто использовал это выражения, и в сознании многих людей до него Москва была «ярманкой невест». Благодаря этому историзму создается впечатление о преемственности и неизменности общественных традиций в высшем обществе.

Известным многим филологам примером из прозы является цитата из письма А.П. Чехова от 7 апреля 1887 года: «Позднее я узнал, что в истекший сезон она едва не бежала с актером и продала даже свои кольца, серьги и проч. Это по секрету, конечно... Вообще в Таганроге мода бегать с актерами. Многие недосчитываются своих жен и дочерей». Дщери – это дочери. Такое сочетание звуков придает фразе комический эффект и показывает пренебрежительное отношение автора к ситуации. Здесь А.П. Чехов снова обращается к знакомым ему русским «традициям» и предлагает читателю тоже узнать об этом, показывает типичность этой ситуации (как в «*ярманке невест*» у Пушкина).

Нельзя не упомянуть о самой распространенной группе лексико-фонетических архаизмов, где присутствует редукция гласной или ее

изменение. В поэме «Руслан и Людмила» можно найти более 40 примеров данного явления, приведем некоторые из них.

1. У лукоморья дуб зеленый;

Златая цепь на дубе том...

Златая – золотая.

2. Там о заре прихлынут волны

На *брег* песчаный и пустой...

И тридцать витязей прекрасных

Чредой из вод выходят ясных...

Брег – берег, *чреда* – череда.

3. Но вдруг раздался *глас* приятный

И звонких гуслей беглых звук...

Глас - голос.

4. В пещере старец; ясный вид,

Спокойный взор, *брада* седая...

5. Сей благодатной *бородой*

Недаром Черномор украшен...

Обратим внимание на то, что А.С. Пушкин использует и современную, «полную» версию слово «борода». Это позволяет сделать вывод о том, что при подборе лексических единиц автор руководствовался их благозвучностью.

6. В заботе нежной и немой,

Вкруг хана девы молодые

Теснятся резвою толпой...

Вкруг - вокруг.

7. Жених в восторге, в *упоенье*:

Ласкает он в *воображенье*

Стыдливой девы красоту...

Но стайным, грустным *умиленьем*

Великий князь *благословеньем*

Дарует юную чету...

8. Щекотит ноздри **копием**,

И, сморщась, голова зевнула...

Копием – копьем.

9. И все мне дико, мрачно стало:

Родная куща, тень **дубров**...

Тень **дубров** – дубрав.

10. Колдун колдуньей **ободренный**,

Развеселясь, решился вновь

Нести к ногам девицы пленной

Усы, покорность и любовь...

11. Дверь отворилась; пол ревнивый

Скрыпит под ножкой торопливой...

Скрыпит – скрипит.

12. Летит, надеждой **окриленный**,

По стогнам шумным в княжий дом...

Окриленный – окрыленный.

13. И кедров гордые вершины,

И золотые апельсины

Зерцалом вод отражены...

Зерцало – зеркало.

Такое обилие архаизмов данного типа указывает на имитацию русского фольклора и намерение сохранить ритмический рисунок стиха.

В стихотворении В. Маяковского «Дом Герцена» мы находим интересные строки:

Обыватель любопытен –

все узнать бы о **пиите**!

Увидать

в питье,

в едении

автора произведения.

Читателю может показаться, что «пиит» – это лишь еще одна словообразовательная игра поэта. Однако пиит – это устаревшее высокопарное слово, существующее для обозначения поэта. Мы предполагаем, что выбор данной лексической единицы обусловлен не только значением, но и желанием автора придать монументальности и важности роли поэта. Благодаря использованию данного лексико-фонетического архаизма автор достигает комического эффекта, создавая противопоставление. В. Маяковский дает повод для рассуждения: можно ли назвать современных многочисленных поэтов пиитами? Могут ли они быть голосом поколения, или «пиит» – это лишь саркастичное прозвище для блёклых авторов? Использование этого архаизма раскрывает концепт автора и демиурга в творчестве поэта, только в совершенно ином ключе, нежели «пророки» М.Ю. Лермонтова и А.С. Пушкина.

2.1.2.3. Архаизмы акцентологические

Акцентологические архаизмы чаще всего встречаются в стихотворных произведениях, так как тоже служат для создания ритмического рисунка. Предлагаем снова обратиться к тексту поэмы «Руслан и Людмила».

В тексте поэмы «Руслан и Людмила» акцентологические архаизмы представлены следующими примерами:

1. Душе наскучил бранной славы
Пустой и гибельный *призрАк...*
2. Бежит в серебряную дверь;
Она с *музЫкой* отворилась...
3. К ногам красавицы надменной
Принес я меч окровавленный,
Кораллы, злато и *жемчУг...*

Очевидно, что ни один из примеров не влияют на семантику устаревшего слова; они лишь усиливают мелодичность стиха.

2.1.2.4. Лексико-словообразовательные архаизмы

Обращаясь к истории русской и мировой литературы, мы оцениваем, каким образом модернистская эпоха переосмысляла языковые средства. Мы предположили, что в произведениях В. Набокова и В. Маяковского, которые славились как мастера образования новых форм слов, мы найдем некоторые примеры, представляющие для нас особый научный интерес. Обратим внимание на отрывок из последнего романа Владимира Набокова, опубликованного через годы после его смерти, «Лауры».

«На обратном пути наружный краешек правой туфли подвернулся, и пришлось его выпрастывать из-под благодарной пятки пальцем вместо рожка. «Ну скорей же», – сказала она тихо. Для первого раза она сдалась несколько неожиданно, чтобы не сказать обескураживающе. Вымолчка – легкие ласки – скрытое смущенье – наигранно-веселое удивленье – предварительное созерцание. Она была щупла до невероятности. Ребра проступали».

Рядовой читатель подумает, что «вымолчка» – это очередная словообразовательная игра автора. Однако, в толковом словаре живого великорусского языка Даля дается определение: «молчание в течение известного времени». Что же помешало автору использовать современное и нейтральное «молчание»? На наш взгляд, архаизм выполнил эмфатическую функцию, при этом окрасив ситуацию в пренебрежительные и насмешливые тона (со стороны автора) благодаря уменьшительно-ласкательному суффиксу **-чк-**.

В творчестве Владимира Набокова представлен целый пласт особых примеров лексико-словообразовательных архаизмов. Их особенность состоит в том, что они являются калькой другого языка и могли использоваться

только определенными авторами. Например, в своей художественной автобиографии, «Другие берега», герой во время игры в теннис «сервирует мяч». Английский глагол «to serve» может переводиться как «сервировать», однако все наши современники в данном контексте скажут «подавать мяч». Подобные примеры архаизмов придают повествованию некую высокопарность и аристократичность. В русском переводе своего самого популярного романа «Лолита» В. Набоков пишет «отполировать клапаны», что является калькой с английского «to polish a valve cover/rocker». Русский автомобилист с уверенностью скажет «отрегулировать клапан», а если речь идет именно о полировке, то следовало бы сказать «отполировать крышку клапана». Неоднократно по этому же принципу холодильник называется «рефрижератором», кинотеатр – «синемагорафом», рукопись – «манускриптом», а французское «Madame» переводится у В. Набокова как «барыня». Однако, благодаря таким переводам, язык В. Набокова звучит намеренно вычурно и экзотически, поэтому «цепляет» русского читателя.

В стихотворении «Кавказ» А.С. Пушкина читатель видит следующие строки:

Где птицы щебечут, где скачут олени.
А там уж и люди гнездятся в горах,
И ползают овцы по злачным стремнинам,
И *пастырь* нисходит к веселым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых берегах,
И нищий наездник таится в ущелье,
Где Терек играет в свирепом веселье;

В данном примере автор «играет» на семантике слова «пастырь», воссоздавая дополнительные смыслы у читателя. Заменяя нейтральное слово «пастух», поэт создает мистический эффект. С помощью использования религиозных образов автор добивается торжественности повествования, наделяя картины природы дополнительными символами и романтическими характеристиками.

2.1.2.5. Лексико-морфологические архаизмы

Изменение морфологических свойств слов опять же характерно для стиха, где целью является создание единого ритмического рисунка и уподобление просторечным словам, которые носители сочли благозвучными. Предлагаем обратиться к поэме «Руслан и Людмила», приближенной к народному эпосу.

1. Я к ней – и *пламень* роковой

За дерзкий взор мне был наградой...

Здесь «пламень» меняет род со слова «пламя».

2. Уж ничего не видит он,

Бледнеет, *ролю* забывает,

Дрожит, поникнув головой...

Современному существительному «роль», относящемуся к 3-му склонению, в прошлом соответствовала устаревшая форма «роля», которая относилась к 1-му склонению.

3. Любовь *волшебствами* зажечь...

Архаичной является форма множественного числа слова «волшебство».

4. Дети, *друзи!*

Я помню прежние заслуги:

О, сжальтесь вы над стариком!

Существительное «друг» в именительном падеже, множественном числе имело окончание «и» и не изменяло согласную.

2.1.2.6. Семантические архаизмы

Говоря о семантических архаизмах, мы подразумеваем как прямое, так и контекстуальное значение слова. Второй случай ярко иллюстрирует стихотворение «Прозаседавшиеся» Владимира Маяковского. Стилистически нейтральное слово «заседание» приобрело специфическую коннотацию в

советское время: заседание стало партийным собранием, политическим совещанием или совещанием на производстве. Такой контекст легко опознается нашими современниками, которые четко осознают грань между стилистически нейтральным «заседанием директоров» и «партийным заседанием».

Чуть ночь превратится в рассвет,
вижу каждый день я:
кто в глав,
кто в ком,
кто в полит,
кто в просвет,
расходится народ в учрежденья.
Обдают дождем дела бумажные,
чуть войдешь в здание:
отобрав с полсотни –
самые важные! –
служащие расходятся на *заседания*.

Мы представили пример не самого очевидного архаизма, который при более подробном рассмотрении показывает новые глубины значения. Как и в предыдущих примерах из творчества В. Маяковского, данный пример раскрывает сатирический политический концепт.

«Классический» случай семантической архаизации даже вне исторического контекста мы можем проследить в известном стихотворении А.С. Пушкина «Пророк».

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнишь волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Помимо лексико-словообразовательного архаизма «виждь» (увидь) читатель замечает, что привычное слово «глагол» из русской грамматики в

значении части речи приобретает здесь совершенно иной смысл. Словарь С.И. Ожегова предлагает следующую дефиницию: глагол – это речь, слово (стар.). Например, пророческий глагол. Пушкин вновь обращается к устаревшим словам для передачи религиозно-обрядовых образов и достигает мистического и устрашающего эффекта, что дополняется повелительным наклонением предложения.

В близком по тематике стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» А.С. Пушкин вновь обращается к образу поэта, наделяя его перифразами и эмфазой. «Язык» выступает в данном примере уже как троп, появившийся в результате архаизации одного из значений слова.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк *сущий* в ней *язык*.

В сатирическом стихотворении «Тень Фонвизина» А.С. Пушкин предлагает

Анастасевич лишь один,

Мой верный крестник, *чтец* и сын,

Своею прозой уверяет,

Что *истукан* мой увенчает

Потомство лавровым венцом.

В данном примере слова утратили свое первоначальное значение и придают тексту нарочитую торжественность, создавая гиперболический и даже несколько комический эффект.

2.2. Стилистические функции устаревшей лексики в художественном тексте

На основе анализа примеров из предыдущих параграфов мы выделили ряд специальных стилистических функций использования историзмов и архаизмов.

Историзмы:

1. Прагматическая функция: использование бытовых, военных и общественно-политических историзмов с целью имитации текстов фольклора (например, *секира, Цареград, дружина*).

2. «Духовная» функция: использование историзмов, пришедших из религии, мифологии и древних обрядов, для вовлечения читателя в духовную культуру эпохи (например, *отроки-друзи, тризна, ковши круговые*).

3. Ирония: использование историзмов для критики политической обстановки (например, «я у вас – его *предтеча*» и «ветеринар» как народный ветер).

Архаизмы:

1. Закрепление в ироничной форме общественных устоев и стереотипов (например, «ярманка невест» у А.С. Пушкина или «жены и дочери» у А.П. Чехова).

2. Придание тексту торжественности благодаря отсылке на священные тексты или мифологию («голос подъемлю днесь», «глаголом жги сердца людей» или «громовержець, павшій на крышу, грузно всталь, плесницы его заскользили»).

3. Эвфемизм, который помогает «смягчить» правду и создать комический эффект («вылмочка» у В. Набокова или «обнищал зело» в письмах Чехова).

4. Имитация высокопарной речи и создание «кальки» с иностранного языка, которая привлекает внимание читателя (холодильник – «рефриджератор», кинотеатр – «синемагораф»).

5. Преимущественно среди лексико-морфологических, акцентологических и лексико-фонетических архаизмов – создание цельного ритмического рисунка и имитация текстов фольклора («я к ней – и пламень роковой», «пустой и гибельный призрАк», «златая цепь на дубе том»).

2.3. Изучение устаревшей лексики в школе

Понимание использования устаревшей лексики служит педагогам подспорьем в обучении школьников литературы и русского языка. С изучением историзмов и архаизмов ученики в первую очередь сталкиваются на уроке русского языка, когда детей обучают разбору слов по составу, и, тем самым, его этимологии. Уже в начальной школе вниманию школьников предлагаются, к примеру, рассказы П.П. Бажова или народные сказки, которые пестрят устаревшими словами. И если в случае народных сказок архаизмы и историзмы не несут особой стилистической нагрузки, так как описывают актуальную повествованию действительность, то программа средней и старшей школы ставит перед обучающимися сложную задачу интерпретации «устаревших» символов. Глубокий анализ художественной литературы новой и новейшей истории на предмет использования устаревших слов показывает важность этих символов и необходимость донести существующие концепции и образы ученику. Большинство рассмотренных во второй главе исследования произведений включены в школьную программу. Как мы уже отметили, понимание использования архаизмов и историзмов позволяет максимально полно декодировать замысел автора, а значит, необходимо для овладения школьниками курса литературы.

Отмечая в первой главе изменения современного словаря в сторону активного замещения русских слов односоставными и многосоставными англицизмами с русской префиксацией, мы осознаем необходимость сохранения русского языкового наследия. Художественная литература – один из немногих источников, которые могут ненавязчиво познакомить читателя с наследием русского языка и дать возможность проследить его историю.

Помимо культурной значимости, изучение устаревших слов может представлять для школьника познавательный интерес. Расширение словарного запаса, развитие интеллекта посредством лингвистических

исследований могут стать поводом гордости для школьника и способом улучшения его внутренней мотивации к обучению в школе, СУЗе или ВУЗе.

Для осуществления выделенных ранее целей учитель может предложить школьникам создать «Словарь устаревших слов», в который учащиеся будут записывать представленные на уроках русского языка и литературы архилексемы. Мы рекомендуем трактовать значение каждого найденного слова и, если есть такая возможность, производить разбор его по составу. В рамках обязательной проектной деятельности, осуществляемой школьниками по русскому языку и литературе, можно предложить создание словаря архаизмов и историзмов по одному из прочитанных по программе произведений с последующей презентацией в творческой форме: плакат, выступление с медиапрезентацией, создание интеллект-карты.

Главная идея, которую, на наш взгляд, стоит передать школьникам, – это то, что изучение «старого» языка – это не попытка вернуться в прошлое, а способ найти решения для будущего.

Проанализируем школьные учебники по русскому языку, проследим, какой теоретический и фактический материал предлагается для усвоения данной темы.

С лексикой ограниченной сферы употребления ученики знакомятся в 5 классе. В учебнике «Русский язык. Теория. 5-9» (М.: Дрофа, 2005) В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой в разделе «Лексика» даются сведения о словарном богатстве русского языка, указывается, что словарный состав нашего языка постоянно изменяется путём архаизации и неологизации, также отмечается, что одни лексемы исчезают, потому что исчезают предметы, обозначаемые этими словами. Таким образом, авторы учебника подводят обучающихся к понятию *историзмы*. В учебнике излагаются теоретические сведения о лексическом значении слова, рассматриваются однозначные и многозначные слова, а в связи с этим – прямое и переносное значение слова. Ученики знакомятся с лексико-семантическими отношениями в русском языке на примере синонимов, антонимов, омонимов.

Далее параграф посвящён устаревшей лексике. Историзмы трактуются как слова, которые не имеют синонимов в современном языке, в качестве примеров даны слова *барщина, оброк, кацавейка*. Архаизмы имеют эквиваленты в современном русском языке: *пиит* – поэт, *жалованье* – зарплата. Считаем, что полезны примеры из древнерусского языка: *людин* – человек, *говядо* – скот. Способствуют расширению лингвистического кругозора архаические формы слов – зала, музЫка, библиОтека. В дальнейшем, при изучении творчества А.С. Пушкина, у школьников не возникнет вопрос, почему у автора *музЫка будет полковая*.

На наш взгляд, в учебнике является ценной информация о том, что некоторые слова, наполняясь новым содержанием, возрождаются: лексема *дружина* в древнерусском языке имела значение «войско князя» и является родственной таким «собратьям», как *друг, дружба, содружество*. В настоящее время лексема имеет значение – *добровольное объединение людей, созданное с той или иной целью (пожарная дружина)*.

Далее эта тема затрагивается в теории заимствованных слов. На примере старославянизмов объясняются архаические формы – *град, злато, глагол (слово)*.

Интересные упражнения по данной теме предлагаются в учебнике «Русский язык. 6» М.Т. Барановой, Т.А. Ладыженской, Л.А. Тростенцовой и др. (М.: Просвещение, 2003).

В разделе «Культура речи» при изучении устаревших слов применяется наглядность: на витрине музея представлены фотографии предметов, которых нет в настоящее время. Каждый предмет сопровождается надписью – номинацией данного предмета: *кафтан, треуголка, лапти, ендова, веретено*.

Учебник напоминает школьникам определения искомой лексики, поясняет, что такие слова в лексикографических изданиях отмечаются пометой «устар.», то есть «устаревшее». Важно, что указывается

стилистическая функция данных слов в произведениях художественной литературы.

В учебнике предлагаются следующие упражнения:

– сначала необходимо попытаться самостоятельно объяснить семантику устаревших слов, привлекая определённые ассоциации, а потом найти значение этих слов в толковом словаре. Считаем это задание интересным, полезным, так как при его выполнении появляется так называемая народная этимология таких слов. Учитель может объяснить ученикам, что такое народная этимология на примере других слов, узуальных. Например, *едкий* – съедобный,; то, что можно есть. Ср.: в «Словаре русского языка: В 4-х т.: **ЁДКИЙ**, -ая, -ое; ёдок, едка́, ёдко, ёдки и едки́; ёдче.

1. Разъедающий, разрушающий химически. *Едкая* краска. *Едкая* кислота. || Вызывающий сильное физическое раздражение. *Едкий* дым от сырых веток разъедал глаза. Паустовский, Колхида.

2. перен. Язвительный, колкий. Едкая ирония. □ Отдельные главы книги написаны то как *едкие* и остроумные притчи-памфлеты, то как нежные утешения любимым людям. Паустовский, Золотая роза.

Отразим выполнение этого задания в таблице.

Таблица 1.

Семантика устаревших слов

Устаревшее слово	Народная (ложная) этимология	Толкование по словарю
Барыш-ник	Дядя, который ухаживает за барышнями	БАРЫШНИК, а, муж. (устар.). 1. То же, что перекупщик.

		2. Торговец лошадьми.
Приказчик	Руководитель, который издаёт приказы	<p>ПРИКАЗЧИК, -а, муж. (устар.).</p> <p>1. Наемный служащий в торговом заведении, выполнявший поручения торгового характера, занимавшийся по доверенности хозяина торговлей в магазине.</p> <p>2. Служащий помещика, управлявший помещичьим хозяйством и исполнявший различные хозяйственные поручения.</p>
Лапотник	Медведь, у которого болят лапы	<p>ЛАПОТНИК, -а, м. (устар.).</p> <p>1. Тот, кто делает, продает лапти.</p> <p>2. Тот, кто ходит в лаптях; крестьянин.</p>

– Творческим и познавательным является следующее задание: на картинке нарисован древнерусский воин. Надо определить, какие детали прошлого и настоящего перепутал художник. Для выполнения этого задания следует подключить знания по современной военной тематике, уметь сопоставлять, находить различие.

– Ещё одно упражнение нацелено на выявление устаревших слов в тексте, определение их значения. Также в задании содержится творческая составляющая – необходимо озаглавить этот текст.

Итак, изучение устаревшей лексики в школе является, на наш взгляд, достаточно подробным и объёмным: предлагаются различные виды упражнений, даются понятные дефиниции таких слов; доступность и понятность – вот главные критерии этого учебника. Однако считаем, что полезным было бы повторение теоретического материала в старших классах, а в связи с этим и расширение пассивного словарного запаса.

Ассоциативный эксперимент

Описанные упражнения стимулировали нас на проведение ассоциативного эксперимента, который мы условно назвали «Мой минисловарь устаревшей лексики». В эксперименте участвовали 20 учащихся 5-9 классов разных школ г. Белгорода и Белгородской области (гимназия №12, СОШ №41, СОШ №50, СОШ №45, Солдатская СОШ Ракитянского района).

Цель эксперимента: определить уровень владения устаревшей лексикой, знания семантики предложенных слов.

Ход эксперимента. Респондентам предложены устаревшие слова – историзмы и архаизмы, – которые встречались в программных текстах по литературе или в детских сказках. Следовательно, ранее на уроках объяснялось значение вышедших из активного употребления лексем; соответственно, данные слова употреблялись в контексте. О том, что испытуемые знакомы с такими словами, им не сообщалось. Важно было понять, помнят учащиеся эти слова или всё же для объяснения лексического значения привлекают определённые ассоциации. Возможно, ученики значение слова будут раскрывать при помощи собственного языкового чутья, может быть, некоторые попытаются прибегнуть к подсказке словаря, что

противоречило требованиям эксперимента. Время эксперимента – 20 минут, количество слов – 5.

В предложенный список входили слова:

Лексема 1 – перст (палец) – правильно значение определили 40% респондентов.

Лексема 2 – рать (войско) – знают это слово и его лексическое значение 30%.

Лексема 3 – ветрило (парус) – 15 % испытуемых справились с заданием.

Лексема 4 – присно (всегда) – безошибочно лексическое значение назвали 10 % учеников.

Лексема 5 – завалинка (раньше было то, что находилось при избе, вокруг избы, чтобы она не промерзала. Сейчас, скорее всего, синонимом является *фундамент* дома, но при этом, на завалинке сидели, отдыхали с солнечной стороны) – только 1 респондент (5 %) знает этот предмет.

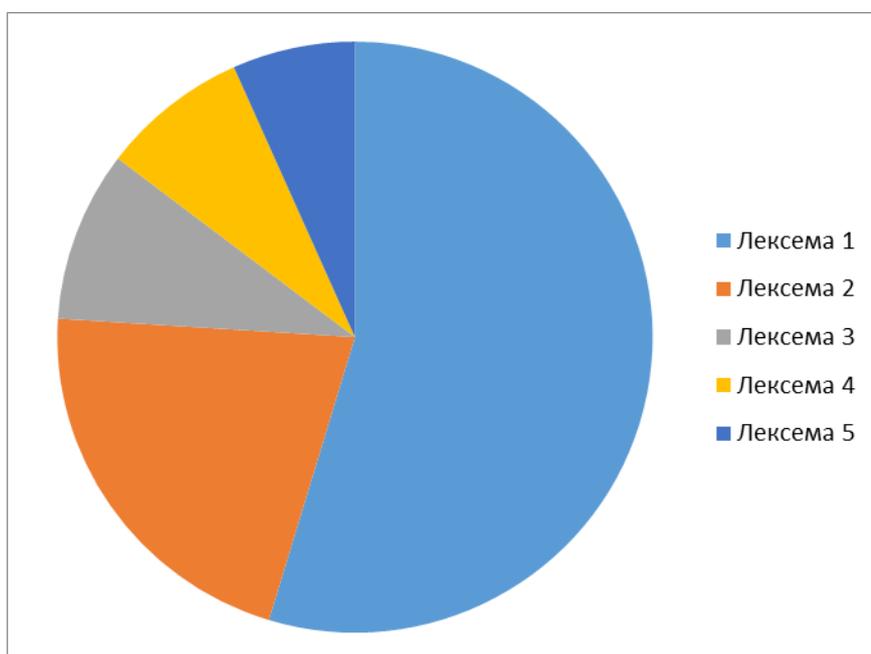
Перст трактовали как *перстень*, *рать* как *орать*, как *ратный* (подвиг), то есть боевой, военный; *ветрило* – *ветер*, *сильный ветер* – *ветрище*; *завалинка* трактовалась по аналогии со словами *завал*, *завалить*; значение слова *присно* определили респонденты, которые посещают церковь и знают молитву «Отче наш». Ученик 8 класса объяснил: «Рядом идут слова *ныне и присно*. *Ныне* – это сегодня, значит. *присно* – *всегда*. Об этом говорит и продолжение молитвы: *и во веки веков*, то есть опять же всегда».

Результаты эксперимента. Ассоциативные реакции на устаревшую лексику различные. Семантическое поле каждой лексемы отличается масштабностью, авторским разнообразием. 20% респондентов указали на стилистическую функцию данных слов, 25 % – увидели прочную семантическую связь между предложенными лексемами, 10 % не смогли, к сожалению, трактовать то или иное слово.

Результаты проведённого эксперимента отразим на диаграмме.

Диаграмма 1.

Усвоение устаревшей лексики: результаты эксперимента

Таким образом, вербальная память у учащихся достаточно высока, однако всё же 75% учащихся для трактования слова привлекали ассоциации.

Выводы по главе II

Вторая глава исследования посвящена анализу примеров использования устаревшей лексики в творчестве известных русских авторов новой и новейшей литературы. На предмет наличия значимых для исследования примеров архаизмов и историзмов были рассмотрены следующие произведения: роман в стихах «Евгений Онегин», поэма «Руслан и Людмила», баллада «Песнь о Вещем Олеге», стихотворение «Пророк» (А.С. Пушкин); рассказ «Степь», рассказ «Шведская спичка», пьеса «Дядя Ваня» и личные письма А.П. Чехова; повесть «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя; поэма «Облако в штанах», поэма «Война и мир» и стихотворение «Дом Герцена» Владимира Маяковского; рассказ «Гроза», автобиографический роман «Другие берега», роман «Отчаяние», романы «Лолита» и «Лаура» Владимира Набокова.

Анализ историзмов в данных произведениях показал, что они могут носить исключительно прагматическую функцию, сообщая фактическую информацию (например, *Цареград, дружина*), в то время как остальные (например, *отроки-друзи, тризна, ковши круговые*) описывают более специфические особенности славянского быта и культуры. Так, помимо общественно-политических, бытовых и военных историзмов, мы позволили себе выделить еще одну группу обрядово-религиозных историзмов (*покаяние, верстание, тризна, отроки-друзи, ковши круговые*), которые вовлекают читателя в духовную культуру народов России и ближнего зарубежья. Такие историзмы характерны для произведений, пытающихся изобразить аутентичные тексты фольклора, в то время как в работах модернистов историзмы могут выступать в ином ключе. Так, мы отметили, что В. Набоков и В. Маяковский используют историзмы в качестве интертекста (отсылки) к историческим событиям с целью саркастичной критики того или иного политического движения. Для этого В. Маяковский

использует библейские тексты («я у вас – его *предтеча*»), а В. Набоков – игру слов (*ветеринар* как народный ветер). Использование исторических отсылок, а не отдельных устаревших слов, можно назвать частным типом семантического историзма.

Лексические архаизмы в работах В. Маяковского снова ссылались на Библию («голос подъемлю *днесь*»), а у В. Набокова – на мифы и легенды («громовержець, павшій на крышу, грузно всталъ, *плесницы* его заскользили»). В обоих случаях тексту придается торжественный мифический характер, в то время как у А.П. Чехова такие архаизмы создавали комический эффект и служили эвфемизмом («обнищал *зело*»). И у А.П. Чехова, и у А.С. Пушкина, лексические архаизмы озвучивали некие устоявшиеся отношения в обществе, стереотипы («*ярманка* невест» в «Евгении Онегине» или ««жены и *дщери*» в письмах А.П. Чехова). Лексико-морфологические, акцентологические и лексико-фонетические архаизмы помогают создать мелодию и единый ритмический рисунок и приблизить его к произведениям русского народного творчества, как в поэме «Руслан и Людмила». Наиболее интересные примеры лексико-словообразовательных архаизмов представлены в работах В. Набокова, который использовал калькированные с английского слова (холодильник – «рефриджератор», кинотеатр – «синемагораф», рукопись – «манускрипт»). Семантические архаизмы используются для придания тексту торжественности («*глаголом* жги сердца людей»).

Таким образом, на основе анализа отобранных лексических единиц мы выделили ряд основных стилистических функций устаревшей лексики в художественном тексте. Историзмы, помимо «прагматического» отражения действительности (*секира, Цареград, дружина*), используются в ироничном контексте («я у вас – его *предтеча*» и «ветеринар» как народный ветер), а также для вовлечения читателя в религиозную культуру описанного исторического периода (*отроки-друзи, тризна, ковши круговые, покаяние, верстание*). Лексико-морфологические, акцентологические и лексико-

фонетические архаизмы создают цельный ритмический рисунок и имитируют тексты фольклора («я к ней – и пламень роковой», «пустой и гибельный призрак», «златая цепь на дубе том»). Архаизмы закрепляют в ироничной форме общественные устои и стереотипы (например, «ярманка невест» у А.С. Пушкина или «жены и дочери» у А.П. Чехова), придают тексту торжественность благодаря отсылке на священные тексты или мифологию («голос подъемлю днесь»), используются в качестве эвфемизмов, которые помогают «смягчить» правду и создать комический эффект («обнищал зело»), и имитируют высокопарную речь при создании «кальки» с иностранного языка, которая привлекает внимание читателя (холодильник – «рефриджератор», кинотеатр – «синемагораф»).

Мы рассмотрели образовательные и методические возможности изучения устаревших слов в современной школе и сделали вывод, что это необходимо для полноценного овладения школьной программы по литературе, а также для сохранения наследия русского языка среди населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами было проведено исследование, посвященное устаревшим словам в русской литературе. В ходе исследования достигнуто осознание необходимости сохранения собственного литературного наследия и попыток интерпретации текстов классиков

На первоначальном этапе работы главную сложность составило определение материалов и выборки (книг) для проведения практической части исследования. Мы выбрали работы разных жанров (письма, рассказы, повести, романы, поэмы, баллады, стихотворения) представителей романтизма, реализма и модернизма. Основными материалами исследования выступили следующие произведения и сборники: роман в стихах «Евгений Онегин», поэма «Руслан и Людмила», баллада «Песнь о Вещем Олеге», стихотворение «Пророк» (А.С. Пушкин); рассказ «Степь», рассказ «Шведская спичка», пьеса «Дядя Ваня» и личные письма А.П. Чехова; повесть «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя; поэма «Облако в штанах», поэма «Война и мир» и стихотворение «Дом Герцена» Владимира Маяковского; рассказ «Гроза», автобиографический роман «Другие берега», роман «Отчаяние», романы «Лолита» и «Лаура» Владимира Набокова. Помимо указанных работ, в ходе исследования был рассмотрен ряд других произведений, однако найденные примеры не функционировали в итоговой работе, а послужили материалом для сопоставления языковых единиц.

В теоретической части исследования мы определили, что устаревшие слова относятся к пассивному запасу слов носителя языка. Устаревшие слова делятся на историзмы и архаизмы. Историзмы, ссылающиеся на исторические «индикаторы», отражают быт, общественно-политические отношения и военный словарь. Архаизмы, согласно обобщенной классификации, бывают лексическими, лексико-фонетическими, акцентологическими, лексико-словообразовательными, лексико-

морфологическими и семантическими. В теоретической части исследования мы рассмотрели процессы, которые происходят в современном русском языке, и выделили, что для современного человека характерно уподоблять словообразование английскому языку, использовать интернациональные приставки, «говорить» «калькой» с английского языка, иногда добавляя к иностранным словам русскую пре- и суффиксацию. Все эти процессы беспокоят филологов русского языка и требуют выхода на новый уровень в понимании наследия русского литературного языка.

Мы пришли к выводу, что значение устаревших слов в художественной литературе неопределимо, так как эти лексические единицы выполняют важные стилистические функции в тексте:

Историзмы:

1. Прагматическая функция: использование бытовых, военных и общественно-политических историзмов с целью имитации текстов фольклора (например, *секира, Цареград, дружина, галушки, капелюх* у А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя).

2. «Духовная» функция: использование историзмов, пришедших из религии, мифологии и древних обрядов, для вовлечения читателя в духовную культуру эпохи (например, *отроки-друзи, тризна, ковши круговые, покаяние, верстание* у А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя).

3. Ирония: использование историзмов для критики политической ситуации и отдельных политических течений (например, «я у вас – его *предтеча*» у В. Маяковского и *ветеринар* как народный ветер у В. Набокова).

Архаизмы:

1. Закрепление в ироничной форме общественных устоев и стереотипов (например, «*ярманка* невест» у А.С. Пушкина или «жены и *дщери*» у А.П. Чехова).

2. Придание тексту торжественности благодаря ссылке на священные тексты или мифологию («голос подыемлю *днесь*» у В. Маяковского,

«**глаголом** жги сердца людей» у А.С. Пушкина или «громовержець, павшій на крышу, грузно всталъ, **плесницы** его заскользили» у В. Набокова).

3. Эвфемизм, который помогает «смягчить» правду и создать комический эффект (**вымолчка** у В. Набокова или «обнищал **зело**» в письмах Чехова»).

4. Имитация высокопарной речи и создание «кальки» с иностранного языка, которая привлекает внимание читателя (холодильник – **рефриджератор**, кинотеатр – **синемагораф** у В. Набокова).

5. Преимущественно среди лексико-морфологических, акцентологических и лексико-фонетических архаизмов – создание цельного ритмического рисунка и имитация текстов фольклора («я к ней – и **пламень** роковой», «пустой и гибельный **призрАк**», «**златая** цепь на дубе том» у А.С. Пушкина).

Помимо выполнения цели исследования, в ходе работы мы достигли определённых результатов. Мы выяснили, что многие историзмы, встречающиеся в произведениях авторов разных эпох и направлений, можно объединить в единую тематическую группу – религиозно-обрядовую. Благодаря активному использованию слов из этой группы автор будто бы «погружает» читателя в мир сказок и легенд, тем самым давая ему возможность стать частью русского фольклора. Слова из этой группы позволяют авторам создать аутентичные образы народного творчества и имитировать древние тексты. К данной группе мы отнесли слова **тризна**, **ковши круговые** («Песнь о Вещем Олеге» А.С. Пушкина) и **дьяк**, **кум**, **ведьма**, **знахарь**, **скоромная пища**, **ктитор**, **покаяние**, **верстание** («Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя). Помимо этого, мы отметили, что некоторые авторы, например, В. Набоков и В. Маяковский, используют историзмы в качестве интертекста (отсылки) к историческим событиям с целью саркастичной критики того или иного политического события. Для этого В. Маяковский пользуется библейскими текстами («я у вас – его **предтеча**»), а В. Набоков – игрой слов («ветеринар» как народный ветер).

Такое контекстное употребление историзмов может говорить о существовании семантического подвида историзмов. Неожиданным открытием в ходе исследования для нас стала эвфемистическая функция у архаизмов, суть которой заключается в том, что автор выбирает устаревшее слово, когда не может сказать современное напрямую («обнищал зело» и «вымолчка»). Лексико-морфологические, акцентологические и лексико-фонетические архаизмы отразили в нашем исследовании лишь «внешние» стилистические функции, касающиеся графико-фонетического оформления текста. Это дает повод для дальнейшего исследования этих подвидов на предмет наличия дополнительных стилистических функций.

Практико-ориентированный подход нашего исследования обуславливает необходимость применения результатов исследования в образовательном процессе. Нами были предложены идеи для внедрения работы с устаревшими словами хрестоматийной литературы в школе, например, защита проектов по найденным в программных произведениях устаревшим словам, создание плакатов и интеллект-карт, создание заголовков к текстам и поиск устаревших слов по изображениям, дифференциация устаревшей лексики в художественных текстах.

Таким образом, мы заключаем, что в ходе нашего исследования была достигнута поставленная цель и выполнены все задачи дипломной работы. В ходе исследования мы пришли к новым выводам и выработали собственные предложения к принятым классификациям, а также осознали важность результатов исследования для образования и развития человека в русскоязычной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаркова Н.Э. Концепт «Деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филолог. наук / Н.Э. Агаркова. – Иркутск: БГУ, 2001. – 171 с.
2. Алтайская В.Ф. Переходные явления в лексике русского языка послеоктябрьского периода. [Текст] / В.Ф. Алтайская // Русский язык в школе. – 1960. – № 5. – С. 20.
3. Баранов А.Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю [Текст] / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – Москва: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.
4. Баранова Л.А. Стиль и стилизация [Текст] / Л.А. Баранова // Наследие С.А. Есенина на рубеже веков: (К 105-летию со дня рождения): Межвуз. сб. науч. тр. – Рязань: РГПУ, 2000. – С. 33–42
5. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи [Текст] / Ю.А. Бельчиков. – Москва: Издательство УРАО, 2000. – 160 с.
6. Белянская З.Ф. О причинах появления архаизмов в языке [Текст]: рукопись / З.Ф. Белянская // Сев. Осет. гос. ун-т. им. К.Л. Хетагурова. – Орджоникидзе: Рукопись деп. в б-ке ИНИОН, 1990. – 12 с.
7. Белянская З.Ф. О типах архаизмов современного русского языка [Текст]: рукопись / З.Ф. Белянская // Сев. Осет. гос. ун-т. им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ: Рукопись деп. в ИНИОН, 1992.-9 с.
8. Бухарева Н.Т. Архаизмы и историзмы в современном русском языке

- [Текст] / Н.Т. Бухарева // Русская лексика в историческом и синхронном освещении. – Новосибирск: Наука, сиб. отд-е, 1985. С. 5-16.
9. В. Сири́н. Возвраще́ние Чорба [Электронный ресурс] / Владимир Сири́н // imwerden.de — некоммерческое электронное издание. – Мюнхен, 2007. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/nabokov_vozvrashhenie_chorba_1930.pdf – 01.02.2019.
10. Введенская Л. А Русский язык и культура речи [Текст]: учеб. пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Катаева. – 12-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 544 с.
11. Виноградов В.В. История слов: Около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связан [Текст] / В.В. Виноградов. – РАН. Отд-ние лит. и яз., Науч. совет «Рус. яз.: история и соврем, состояние» – Москва: Толк, 1994. – 1138с.
12. Гагин В. Н. Национальные праздники и обряды, или Праздничность как феномен русской культуры [Текст]: монография / В. Н. Гагин. – Москва: Профиздат, 2005. – 319 с.
13. Гоголь Н. В.. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 1 [Текст] / Н.В. Гоголь. – Москва: Русская книга, 1994. – 492 с.
14. Гулыга Е.В. Статус грамматических архаизмов в системе языка и их миграции в процессе исторического развития [Текст] / Е.В. Гулыга // Филологические науки. – 1971. – № 2. – С. 50–60.
15. Давыдов С. «Тексты-матрешки» Владимира Набокова [Текст]: монография / С. Давыдов. – Санкт-Петербург: Кирцидели, 2004. – 158 с.
16. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах [Текст]: словарь / В. Даль. – Москва: Дрофа, 2011. – 2734 с.

17. Долинин А. Примечания к роману «Отчаяние» [Текст] / А. Долинин, О. Сконечная // Набоков В.В. Собр. соч. русского периода. В 5 т. – Санкт-Петербург, 2000. Т. 3
18. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений) [Текст] / Г. Дьяченко. – Москва: Тип. Вильде, 1900. – 1120 с.
19.
Еднералова Н.Г. Устаревшая лексика в языковом сознании современных школьников [Текст] / Н.Г. Еднералова // Изв. Научно-координационного центра по профилю «Филология». – Воронеж, 2006. – Вып. 4. – С. 207–210.
20.
Еднералова Н.Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников [Текст] : автореф. дис... канд. филол. наук / Н.Г. Еднералова. – Воронеж, 2003. – 26 с.
21.
Емельянова О.Н. Архаизмы [Текст] / О.Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожина. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
22.
Емельянова О.Н. О «пассивном» словарном запасе языка и «устаревшей» лексике [Текст] / О.Н. Емельянова // Русская речь. – 2004. – № 1. – С. 46–50.
23.
Емельянова О.Н. О соотношении понятий "устаревшая лексика", "архаизм" и "историзм" в лексикологии и лексикографии [Текст] / О.Н. Емельянова // Риторика – лингвистика. Смоленск: Изд-во Смол. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 34–41

24.
История структурных элементов русского языка : сб. науч. тр. [Текст] / Под ред. И.Г. Добродомова. – Москва: МГПИ, 1982. – 199 с.
25.
Каданцева Е.Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка : (по изданиям "Словаря русского языка" С.И. Ожегова) [Текст]: автореф. дис. . канд. филол. наук / Е.Е. Каданцева. – М., 2007. – 21 с.
26. Кадим М.М. Устаревшая лексика в произведениях А.П. Чехова [Текст] / М.М. Кадим., К.Ш. Имад // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. – № 1(3). – Москва: МЦНО, 2017. – С. 85-93.
27.
Калинин А.В. Лексика русского языка [Текст]/ А.В. Калинин // 2-е изд. – Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. – 232 с.
28. Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Москва: Институт русского языка РАН, 1991. – 66 с.
29. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Москва: «Наука», 1987. – 264 с.
30. Караулов Ю.Н. Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Москва: «Наука», 1992, – 168 с.
31.
Ковалева Е.В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах XIX в. [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / Е.В. Ковалева. Москва, 1996. – 11 с.
32.
Ковтун Л.С. О неявных семантических изменениях: к истории значений слов [Текст] / Л.С. Ковтун // Вопросы языкознания. 1971. – №5. – С. 81– 90.

33.
Кожин А.Н. Возрождение устаревшей лексики [Текст] / А.Н. Кожин // Русский язык в школе. 1957. – №3. – С. 35–40.
34. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа [Текст] / В. Г. Костомаров. – Москва: Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
35. Кунина Л.Г. Культура речи: самостоятельно и с удовольствием [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Г. Кунина. – Санкт-Петербург: СПГУТД, 2013. – 100 с.
36. Люксембург А.М. Магистр игры Вивиан Ван Бок: Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура [Текст] / А.М. Люксембург, Г.Ф. Рахимкулова. – Ростов-на-Дону, 1996.
37.
Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 2 [Текст] / В. Маяковский. – Москва: государственное издательство художественной литературы, 1955. – с. 480.
38. Набоков В.В. Собрание сочинений в 4 томах [Текст] / В.В. Набоков В. – Москва: Правда, 1990. Т. 4
39. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944с.
- 40.Проффер К. Ключи к «Лолите» [Текст] / К. Проффер, пер. Н. Махлаюк, пер. С. Слободянюк. – Санкт-Петербург, 2000.
41.
Пушкин А.С.. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3 [Текст] / А.С. Пушкин. – Москва–Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – с. 531
- 42.Русский язык конца XX столетия [Текст]: коллективная монография / В.Л. Воронцова [и др.]. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.

43. Рязузова Л.Н. Система эстетических и теоретико-литературных понятий В.В. Набокова [Текст] / Л.Н. Рязузова. – Краснодар: КГУ, 2000. – 183 с.
44. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века [Текст]: научное издание / И.А. Стернин. – Воронеж, 2004. – 93 с.
45. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст]: словарь / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935– 1940. – 1562 стб.
46. Федоров А.И. Устаревшая лексика и фразеология в современном русском литературном языке [Текст] / А.И. Федоров // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: НГУ, 2011. – №4. – С. 7–11
47. Чехов А. П. Письмо Чеховым, 7 апреля 1887 г. Таганрог [Текст] / Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва: Наука, 1974. – 612с.
48. Шанский Н. М., Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка [Текст] / Н.М. Шанский // Русский язык в школе – 1954. – № 3. – С. 23.
49. Шестакова Н.А. Архаическая лексика современного русского языка по данным толковых словарей XVIII-XX вв. [Текст]: дис. ... канд. филолог. наук / Н.А. Шестакова. – Брянск: БГУ им. Петровского, 1999. – 188 с.
50.
Шмелев Д.Н. Архаические формы в современном русском языке / Д.Н. Шмелев. – Москва: Учпедгиз, 1960. – 116 с.
51.
Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев. Москва : Наука, 1973. – 278 с.

52.

Шмельникова В.В. Семантическая актуализация устаревшей лексики в современной русской речи / В.В. Шмельникова // Язык и мышление : психологические и лингвистические аспекты. Москва, 2002. – С. 121–122.